

К ИСТОРИИ СТАРОРУССКОЙ ЭПИТАФИИ: НАДГРОБИЕ КНЯЗЯ ФЁДОРА ИВАНОВИЧА ТРОЕКУРОВА

Статья посвящена малоизвестной странице истории старорусской эпитафии — эпитафии на надгробии князя Фёдора Ивановича Троекурова (автор — Карион Истомина). Впервые публикуется сохранившаяся на надгробии часть эпитафии и предпринимается попытка реконструировать утраченную часть. Дан текстологический анализ, высказаны соображения о заказчиках эпитафии.

Скудость источников XVI–XVII вв. о старорусских надгробиях общеизвестна³⁴⁶. В подавляющем большинстве случаев мы почти ничего не знаем об их заказчиках, резчиках, продаже, цене и др. Процесс создания надгробного памятника — от заказа до готового «изделия» — тем более представлен в источниках крайне редко. Достаточно обширный материал в этом отношении содержат бумаги Кариона Истомина, хранящиеся в отделе рукописей Государственного исторического музея³⁴⁷. В последней трети XVII — первом десятилетии XVIII в. он был, наверное, самым плодовитым автором прозаических и стихотворных эпитафий, писавшихся как по заказу, так и по «зову сердца». Именно его произведения — в сопоставлении с сохранившимися надгробными памятниками — дают важный материал о том, как происходило воплощение эпитафии от заказа до конкретного надгробия.

К этой стороне творчества Кариона Истомина, пожалуй, впервые обратился А. П. Богданов³⁴⁸. Однако исследователь, чрез-

---

© Авдеев А. Г., 2011

Благодарю А. В. Яганова за ценные замечания, сделанные в процессе обсуждения статьи.

³⁴⁶ См.: *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XII–XVII вв. М., 1996. С. 19.

³⁴⁷ ОР ГИМ. Чудовское собрание. № 300–302.

³⁴⁸ *Богданов А. П.* Стих и образ изменяющейся России. Последняя четверть XVII — начало XVIII в. М., 2005.

мерно увлечённый идеей нового пространственного решения надгробных памятников конца XVII — начала XVIII в. с развёрнутыми прозаическими и стихотворными эпитафиями, разработал чисто умозрительную типологию надгробий «нового» типа, соответствовавших, по его мнению, новым веяниям культуры эпохи начала петровских преобразований. Слабым местом гипотезы А. П. Богданова стал принцип «эпитафии без эпитафики», поскольку ни одно из исследуемых произведений Кариона Истомина не сопровождалось поисками реальных надгробий «адресатов» его эпитафий³⁴⁹.

Одним из примеров несоответствия реальной эпитафии умозрительной схеме А. П. Богданова является фрагмент верхней части надгробной плиты князя Фёдора Ивановича Троекурова, хранящийся в фондах Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника³⁵⁰. Интересно оно и тем, что это — один из редчайших случаев, позволяющих судить о том, как заказная эпитафия воплощалась в конкретное надгробие. Этот интерес возрастает ещё и потому, что автор его эпитафии — случай в старорусской эпитафике редкий — известен.

Потомок ярославских князей Ф. И. Троекуров умер от ран под стенами Азова, а его тело было перевезено в Ярославль и погребено в родовой усыпальнице в Спасо-Ярославском монастыре. Карион Истомин посвятил погибшему эпитафию, состоящую из двух частей — стихотворной и прозаической³⁵¹:

- 1 зрѣ, человекѣ, гро^а сей, ѹмнѣлся, ѡ лежащемъ в не^а вѣ^а помолнѣся.
- 2 человекъ² бо здѣ лежи^т блѣ^арод- царскѣ ближній столникъ ный³, в честн снй свободны⁴

³⁴⁹ Критике типологии А. П. Богданова автор планирует посвятить отдельную статью.

³⁵⁰ ЯМЗ № 50430/12. Выражаю искреннюю признательность сотрудникам музея А. И. Зубатенко и Ю. Ю. Сабировой за возможность ознакомиться с надгробием и опубликовать его.

³⁵¹ Рук.: ОР ГИМ. Чудовское собрание. № 302. Л. 51 (черновой автограф). Изд.: Богданов А. П. Стих и образ... С. 372–374 (гражданским шрифтом, в современной орфографии). В соответствии с рукописью публикуется вперые.

- 3 кнѣзь ѡеѡдоръ^а троекѣро^а вѣ^а в слѹ^а вѣ^а царевой^б воинѣ и ѡанновичъ⁵ госпѡдичъ
- пѡ⁷ градо^а тѹрски^а ѡзово^а на раненъ¹¹ и ѹмре в¹² полкахъ си на донѹ¹⁰ стонѹ¹⁴
- 5 седмь¹⁵ тысяцъ двѣстѣ четве^а- сентѣ^аря вѣ^а дѣнь шѣтын ѡ таго лѣта^а начала свѣта, в декабрѣ^к к москвѣ^к тѣло^а вѣ¹⁶ дѣнь двадесѣтый оно¹⁷ привезѣса, погребѣса
- 18 во монѡтрѣ¹⁹ 20 хрѣ^ата вѣ^а спаса²¹ да сподѡбит ѡвѣ^а небѣ^а стѣ^а гласа.
- во ѡрославлѣ^а в мнѡтрѣ^а спаско^а при²² нарочно^а та²³ присутствѣ^а царскомъ²⁴.
- двадесѣт ѡсмь ѡ рѣ^а имѣта^а ѡ три мѣсяцы хрѣ^астѣянско спѣ^ата ѡ двѣ^а гдѣ^а, покой ѡ в блаженствѣ^а, в свѣ^атло^ати лица твоего ѡваленствѣ^а.

мѡрозданѣя²⁵ ѡсѣ^а лѣта по ѹказѹ црсагѡ пресвѣ^атлагѡ величества, блѣ^агчестивѣ²⁶ црѣ^а высть²⁷ на слѹ^ажбѣ^а вѣ^а ѣнералскѣ^а полка^а пѡ градо^а тѹрски^а ѡзовомъ²⁸, ѡже²⁹ на рѣ^акѣ донѹ, ближній ѡхъ великѣ^а гдѣ^арей столникъ кнѣзь ѡеѡдоръ ѡанновичъ троекѣровъ, ѡ тамо ѡ неприятелей раненъ в ѣ^а а^авгѣста мѣ^а, ѡ, волѣ^азнѣ^а в³⁰ полка^а ѡ раны тоѡ, во блѣ^агчестнѣ³² хрѣ^астѣянско^а ѡ совершеннѣ^а црковнѣ^а таннствѣ^а ѡсѣ^а лѣта септѣмврѣ^а мѣ^а вѣ^а шѣтын дѣнь сконча жѣзнь своѡ ѡ ѡнде кѡ гдѣ^а. тѣло же ѣгѡ привезѡ во гра^а москвѹ декѣмврѣ^а вѣ^а, ѡ ѡагровныѡ пѣ^аннѣ³⁴ ѡа^а нимъ³⁵ сотворнѣ³⁶ стѣ^аннѣ^а ѡдрѣ^а патрѣ^архъ собѡрнѣ³⁷. погребѡ же ѡно во градѣ^а ѡрославлѣ^а во пречестнѣ^а обитѣ^али хрѣ^аста гдѣ^а спаса преввращѣннѣ³⁸ ѡ семъ³⁹ мѣ^астѣ^а, ѡдѣ^аже лежат ѹспшѣ^а сродники ѣгѡ⁴², мѣ^а декѣмврѣ^а вѣ^а кѣ^а ради. ѡ погребѣннѣ^а же ѣгѡ⁴³ во градѣ^а 44 45 тотъ блѣ^агчестно⁴⁶ ради мѣ^ати своѣ^а жѣзни⁴⁷ ѡсновнѣ^а присутствова^а блѣ^агчестивыѡ⁴⁸ великѣ^а гдѣ^арь црѣ^а ѡ великѣ^а кнѣзь петръ ѡлеѣ^аѣвичъ всеѣ^а великѣ^а ѡ малыѣ^а ѡ вѣ^алыѣ^а россѣ^а самодержецъ. ѡ рожденнѣ^а 49 кнѣзь ѡеѡдоръ ѡанновичъ⁵⁰ высть^а ѡ лѣ^а ѡ мѣ^а три. ѣгѡ^а же да ѹпокоитъ гдѣ^а во црѣ^атѣ^аи небѣ^аснемъ⁵¹ со всеѣ^аи стѣ^ами. ѡминѣ.

Текстологический комментарий: ¹ Посл. буква исправлена. ² Над зач. погребѣ^а. ³ благородный — А. П. Богданов. ^{4–5} В ркп. ѡанновичъ троекѣро^а. Над словами стоит буквенная цифирь, устанавливающая новый порядок слов. ⁷ Над строкой вѣ^арнѣ^а ра^а. Иоаннович. — А. П. Богданов. ⁶ Над строкой. ⁷ Перед словом зач. ѡ рѣ^а. ^{9–10} Первоначальный порядок слов: ѡ донѹ ѡзово^а. Над словами стоит буквенная цифирь, устанавливающая новый порядок слов. ^{11–13} Данная часть строки подчеркнута и сверху на-

писано: скончася по цѣкве законѹ. ¹² Испр. из с. ¹⁵ Перед словом зач. ꙗзв. ¹⁶ Перед словом зач. ѧ, испр. из ѱ. ¹⁷ Слово подчеркнуто, и над строкой написано в' градѣ. ¹⁸⁻¹⁹ в монастыре. — А. П. Богданов. ²⁰⁻²¹ Над зач. спѣскомъ въ гарославѣ. ²²⁻²³ Над строкой. ²⁴ Над зач. тамо господарско. ²⁵ Буква з испр. из д. ²⁶ благочестивейших. — А. П. Богданов. ²⁷ Над строкой. ²⁸ турским. — А. П. Богданов. ²⁹ Над строкой. ³⁰⁻³¹ Над строкой. ³² благочестии. — А. П. Богданов. ³³ Далее зач. исполненіи. ³⁴⁻³⁵ Над строкой. ³⁶ По зач. соверши. у А. П. Богданова нет. ³⁷ у А. П. Богданова добавлено (сотвори). ³⁸⁻⁴⁰ Над строкой. у А. П. Богданова нет. ⁴¹ у А. П. Богданова нет. ⁴² у А. П. Богданова далее на сем месте. ³⁹ Исправлено из седмѣ. ⁴³⁻⁴⁴ Над зач. тамо. ⁴⁴ у А. П. Богданова добавлено Ярославле. ⁴⁵⁻⁴⁷ Над строкой. ⁴⁶ благословенно. — А. П. Богданов. ⁴⁸ благочестивейший. — А. П. Богданов. ⁴⁹⁻⁵⁰ князю Феодору Иоанновичю. — А. П. Богданов. ⁵¹ небесном. — А. П. Богданов.

По мнению А. П. Богданова, оба варианта эпитафии определённо указывают на то, что они были вырезаны на двух сторонах саркофагообразного надгробия³⁵². Но здесь исследователь, выбравший в качестве аналогии надгробный памятник Д. А. Траурнихта, опубликованный С. Ю. Шокаревым³⁵³, оказался не прав. Фрагмент надгробия Ф. И. Троекурова сохранился. Это — белокаменная плита-вставка с прозаическим текстом. Ширина плиты 81 см, сохранившаяся высота 30 см, толщина 15 см. По сторонам плита украшена резным орнаментом шириной 7,5 см, заключённым в рамку шириной 10 см. Орнамент представляет собой идущую волнами ветвь с чередующимися раскрытыми и увядшими листьями аканфа³⁵⁴. В точке подъёма ветви раскрытые листья изображены краями вниз, в точке спуска — краями вверх, а по бокам листа идут перевязи. В правом верхнем углу сохранилось изображение четырёхлепесткового цветка на подложке из листьев. Сохранились три строки, вырезанные в технике оброчной резьбы. Высота строк: стк. 1 — 4,5–5,7 см,

³⁵² Богданов А. П. Слово и образ... С. 188–190.

³⁵³ Шокарев С. Ю. Памятник петровского барокко: Надгробие Д. А. Траурнихта в собрании Музея истории города Москвы // Труды МИГМ. М., 1996. Вып. 9 : Археологические памятники Москвы и Подмосковья. С. 162–167.

³⁵⁴ В раннехристианской и византийской символике аканф являлся образом пребывания в раю, дарованной Христом вечной жизни (Аканф // ПЭ. М., 2000. Т. 1. С. 370). При абсолютной неизученности орнамента русских барочных надгробий конца XVII — начала XVIII в. не ясно, нёс ли данный узор аналогичные символические функции.

стк. 2 — 3,9–5,5 см, стк. 3 — 3,6–4,6 см. Расстояние между строками: стк. 1–2 — 1,8 см, стк. 2–3 — 1,9 см. В надписи разделение на слова отсутствует, наиболее важные в смысловом отношении части текста выделены точками. Диакритика нерегулярная. Надпись книжной ориентации со слабым некнижным компонентом³⁵⁵. Лигатуры: стк. 1 — **иа** в слове «**Мірозданіа**», **гѡ** в обозначении года, **лѣ** в слове «**лѣта**», **аг** в слове «**цѣскаго**»; стк. 1–2 — **пр** и **лаг** в слове «**пресвѣтлаго**»; стк. 2 — **ли** и **тѡ** в слове «**величества**», **аг** и **ти** в слове «**благочестивѣ**». Оформление окончаний слов с помощью надстрочных букв: ꙗзв^{гѡ} (стк. 1, в лигатуре), **благочестивѣ цре** (стк. 2), **тѡречки азово** (стк. 3). Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: **пресвѣт** (стк. 1), **слѡ** (стк. 2).

Первоначально надгробие находилось внутри родовой усыпальницы князей Троекуровых — в отдельной «палатке», которая примыкала к Входу-Иерусалимской церкви, построенной в 1218 г. и перестроенной в 1612 г. Данный храм, видимо, уже с 1299 г. использовался как родовая усыпальница князей Ярославских³⁵⁶. По мнению А. В. Яганова и Е. И. Рузаевой, после канонизации Феодора, Давида и Константина Ярославских их потомков стали погребать вне старого собора³⁵⁷. Эта же традиция сохранилась и в Московской Руси. В конце 20-х гг. XIX в. храм вместе с палаткой был разобран, и на его месте воздвигнута церковь свв. князей Феодора, Давида и Константина Ярославских (освящена в 1831 г.)³⁵⁸. По распоряжению архиепископа Ростовского и Ярославского Анто-

³⁵⁵ Основой для выделения старорусских эпиграфических памятников книжной и «народной» (некнижной) ориентации, на мой взгляд, могут служить отклонения от орфографических норм и частота употребления диакритических знаков. См.: Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М., 2008. С. 84–86.

³⁵⁶ Львовская летопись // ПСРЛ. М., 2005. Т. 20. С. 172: «и положен бысть во Ярославли во Спасе».

³⁵⁷ Яганов А. В. К вопросу об истории Спасского собора Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле / А. В. Яганов, Е. И. Рузаева // Археология: История и перспективы. Вторая межрегион. конф. : сб. ст. Ярославль, 2006. С. 363–391.

³⁵⁸ Нил А. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом, с присовкуплением Жития св. Благоверных князей Феодора, Давида и Константина, Ярославских Чудотворцев, и хронологического указателя иерархов Ростовския и Ярославския паствы. Ярославль, 1862. С. 11.

ния тексты с находившихся в палатке надгробий были списаны, судьба же самих плит неизвестна, так как последующие публикации восходят либо к данному списку, либо к копиям с него.

Во второй половине XIX–XX вв. эпитафия кн. Ф. И. Троекурова публиковалась неоднократно гражданским шрифтом с разной степенью полноты и точности передачи текста (факт, по неизвестным причинам оставшийся вне поля зрения А. П. Богданова). Впервые и в сильном сокращении она была издана в 1862 г. архиепископом Ростовским и Ярославским Нилом по некоей «Хронике», которая имелась в его распоряжении³⁵⁹. Две публикации были осуществлены местным краеведом В. Лествицыным в 1872-м и 1877-м гг. В основу первой он положил список первой четверти XIX в., принадлежавший архиеп. Антонию (Знаменскому)³⁶⁰, управлявшему епархией в 1806–1820 гг. Вторая публикация В. Лествицына была осуществлена также не по камню, а по списку, разысканному в с. Ильинском на Соти Любимского уезда студентом Санкт-Петербургского университета Е. Е. Васильевским³⁶¹. В 1913 г. текст надгробия по списку архиеп. Антония (правда, с существенными разночтениями) был опубликован ризничим Спасо-Преображенского монастыря иером. Владимиром³⁶². В соответствии с камнем сохранившаяся часть надгробия публикуется впервые.

³⁵⁹ Нил А. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь... С. 12–13; также: Нил А. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом, с присовкуплением Жития св. Благоверных князей Феодора, Давида и Константина, Ярославских Чудотворцев, и хронологического указателя иерархов Ростовския и Ярославския паствы. Ярославль, 1869. С. 12–13.

³⁶⁰ Лествицын В. Надписи Спасо-Ярославского монастыря // ЯГВ. 1872. № 14 (17 февраля 1872 г.). Часть неофиц. С. 25.

³⁶¹ Его же. Надгробные надписи Спасо-Ярославского монастыря. Ярославль, 1877. С. 4–5; с него: Кукушкин В. Д. Эпитафии. Ярославль, 1991. С. 154–155 (гражданским шрифтом, в современной орфографии).

³⁶² Владимир, иером. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом. Ярославль, 1913. С. 86–87; с него: Шереметевский В. В. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1 : Губернии Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонечкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тверская и Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. С. 870–871.

Мірозданія ꙗзѣꙗ лѣта · по ꙗкаѣ цр҃скаго пресвѣт
лаго величества бѣгочестнѣѣ цр҃еꙗ бысть на слѣꙗ
[бѣ подѣ градомѣ] тѣреꙗкиꙗ ꙗзовоꙗ ѡж[е] на рекѣ донѣ

Текстологический комментарий: ꙗзѣꙗ] 7203 — архиеп. Антоний, архиеп. Антоний, архиеп. Нил, В. Лествицын, иером. Владимир, РПН–1, В. Д. Кукушкин. по ꙗкаѣ ~ бысть] у архиеп. Нила нет. градомѣ] городомѣ — В. Лествицын. городом — В. Д. Кукушкин. архиеп. Нил передаёт чтение, аналогичное черновику Кариона Истомина. тѣреꙗкиꙗ] у архиеп. Нила нет. тѣреꙗкиꙗ ꙗзовоꙗ] Азовомѣ турецкимѣ — архиеп. Антоний. Азовомѣ турскимѣ — иером. Владимир, РПН–1. ѡж[е] на рекѣ донѣ] у архиеп. Нила нет. рекѣ] рѣкѣ — архиеп. Антоний, В. Лествицын, иером. Владимир, РПН–1.

Поскольку нижняя часть надгробной плиты не сохранилась, приведём утраченную часть эпитафии. Так как публикации эпитафии не дают абсолютно одинакового текста и отличаются друг от друга, как уже говорилось выше, точностью и полнотой его воспроизведения (что в первую очередь связано со сложившимися ещё в XVIII в. принципами публикации старорусских надписей), речь идёт фактически о реконструкции текста. В её основу положен черновик Кариона Истомина — наиболее близкий к протографу реальной эпитафии текст, — с которым сравнивались остальные списки, делались вставки пропущенных слов и исправление искажений текста. Данная работа отражена в текстологическом комментарии к надписи.

ближній ихъ великихъ государей стольник князь Феодоръ Ивановичъ Троекуровъ и тамо отъ непріятеля раненъ въ 5 день августа мѣсяца и болѣзнуя въ полкахъ отъ раны тоя во благочестіи христіанскомъ и совершеніи церковныхъ таинствъ 7204 лѣта септемврія мѣсяца въ 5 день сконча жизнь свою и отыде ко Господу. Тѣло же его привезено во градъ Москву декемврія въ 16 день и надгробныя пѣнія надъ нимъ сотвори святѣйшій Адрианъ патріархъ соборнѣ. Погребено же оно во градѣ Ярославлѣ во пречестнѣѣ обители Христа Господа Спаса Преображенія на семь мѣстѣ мѣсяца декемврія въ 20 день, идѣже лежатъ успшіе сродники его. На погребеніе же его во градѣ Ярославлѣ благополительно ради милости своея къ нему особенно присутствова благочестивѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ. Его же Всеблагій Господь во всерадостномъ блаженствѣ водворитися да сподобитъ. Отъ рожденія ему, князь Феодору Ивановичу, двадцать восемь лѣтъ и три мѣсяца.

Лежащій здѣ и зрящій вся гробъ сей о молитвѣ просить, его же да упокоитъ Господь въ царствіи небесномъ со святыми. Аминь.

Текстологический комментарий: ближній ~ князь] у архиеп. Нила нет. ихъ] у архиеп. Нила, В. Лествицына и В. Д. Кукушкина, у иером. Владимира и в РПН-1 нет. чтение архиеп. Антония соответствует черновику Кариона Истомина. Феодоръ] Феодоръ — архиеп. Антоний. Ивановичъ] Ивановичъ — архиеп. Нил, иером. Владимир, РПН-1. Иванович — В. Д. Кукушкин. и тамо отъ непріятели] у архиеп. Нила нет. непріятели] непріятели — иером. Владимир, РПН-1. 5] 3 — архиеп. Антоний. 5-й — архиеп. Нил. во благочестіи] въ благочестіи — архиеп. Антоний. мѣсяца ~ Господу] у архиеп. Нила нет. септемврія] септенбрія — РПН-1. септембрія — В. Д. Кукушкин. мѣсяца] у архиеп. Нила, архиеп. Антония, В. Лествицына и В. Д. Кукушкина нет. чтение РПН-1 соответствует черновику Кариона Истомина. 5] 6 — архиеп. Антоний, В. Лествицын. 6-й — иером. Владимир, РПН-1. возможно, расхождение данных списков с датой кончины Ф. И. Троекурова с датой смерти в черновиках Кариона Истомина связано с путаницей в — «ѣ» (5) и «ѡ» (6), что было возможно при частичной повреждѣнности текста. отъиде] отъиде — архиеп. Антоний. же] в РПН-1 нет. его] у архиеп. Нила нет. во градъ] въ градъ — архиеп. Антоний. въ — архиеп. Нил. декемврія] декембрія — иером. Владимир, РПН-1. декемврія въ 16 день] у архиеп. Нила нет. Адрианъ патріархъ] патріархъ Адрианъ — архиеп. Антоний. соборнѣ] у архиеп. Нила нет. оно] оно — архиеп. Антоний, архиеп. Нил. во градъ Ярославль] у архиеп. Нила нет. во] въ — архиеп. Антоний, архиеп. Нил. пречестнѣй] у архиеп. Нила нет. пречестной — В. Лествицын, В. Д. Кукушкин. чтение архиеп. Антония и РПН-1 соответствует черновику Кариона Истомина. Христа Господа Спаса] Спасова — архиеп. Нил. мѣсяца] только у иером. Владимира и в РПН-1. чтение соответствует черновику Кариона Истомина. лежатъ] лежать — В. Д. Кукушкин. успшіе] усопшіе — архиеп. Нил. погребеніе же] погребеніи — архиеп. Нил. во] въ — архиеп. Нил. градъ Ярославль] градъ Ярославль — архиеп. Антоний, В. Лествицын, иером. Владимир, РПН-1. град Ярославль — В. Д. Кукушкин. чтение архиеп. Нила соответствует черновику Кариона Истомина. благоволительно] благотворительно — архиеп. Антоний. особно присутствова] присутствовалъ — архиеп. Нил. благочестивѣйшій] благочестивый — архиеп. Антоний. у архиеп. Нила нет. царь] у В. Лествицына, иером. Владимира и В. Д. Кукушкина и в РПН-1 нет. чтение архиеп. Нила и архиеп. Антония соответствует черновику Кариона Истомина. Алексѣевичъ] Алексѣевичъ — архиеп. Нил, РПН-1. Алексеевич — В. Д. Кукушкин. всея ~ Аминь] у архиеп. Нила нет. Великія и Малыя и Бѣлыя] у архиеп. Антония нет. Феодору] Феодору — В. Лествицын. Федору — В. Д. Кукушкин. двадцать восемь лѣтъ и три мѣсяца] 28 лѣтъ и 3 мѣсяца — архиеп. Антоний, иером. Владимир, РПН-1. Лежащій ~ Аминь] у архиеп. Антония нет. упокоитъ] упокоить — иером. Владимир, РПН-1.

Отметим также, что, хотя день погребения князя Ф. И. Троекурова был Кариону Истомину известен, дня привоза тела стольника в Москву он не указал. В несохранившейся части надгробия указано, что это случилось 16 декабря. Кроме того, в завершающей части реального надгробия обнаруживаются две фразы, отсутствующие в черновике Кариона Истомина, — «его же *Всеблагій Господь во всерадостномъ блаженствѣ водворитися да сподобитъ*» и «лежащій здѣ и зрящій вся гробъ сей о молитвѣ просить, его же да упокоитъ Господь въ царствіи небесномъ со святыми». Обе носят прозаический характер, но по содержанию очень характерны для стихотворных эпитафий Кариона Истомина и имеют прямые аналогии с первой и последней строками стихотворного варианта. Не исключено, что они имелись в беловом варианте эпитафии, представленном автором заказчику (заказчикам), куда он, видимо, по его (их) просьбе внёс соответствующие изменения.

При сличении реальной эпитафии с текстом, сохранившимся в бумагах Кариона Истомина, можно отметить, что поэт, скорее всего, выполнял заказ и предложил два варианта — стихотворный и прозаический. Оба варианта (и в этом А. П. Богданов бесспорно прав) отражали новые веяния в русской культуре кануна и начала петровских реформ. Однако, будучи посвящены одному и тому же событию — смерти от ран и погребению героя Азовского похода, — они различны по тональности. В стихотворной эпитафии на первый план вынесены знатность рода и православные ценности; в прозаическом тексте — идея героической смерти и погребения, соответствующего подвигу, выглядят более концентрированно. В прозаической эпитафии вместо традиционной формулы «преставися раб Божий» дано развёрнутое описание христианской кончины И. Ф. Троекурова, скорбевшего от полученных ран, а также перевоза его тела сначала в Москву, где заупокойную службу над ним совершил сам патриарх, а затем — в родовой некрополь в Спасо-Ярославском монастыре, где в церемонии похорон принял участие Пётр I, специально приехавший из Москвы. Заказчикам (или заказчику) оставалось выбрать из предложенных вариантов наиболее для них приемлемый.

Стихотворная эпитафия в Московской Руси того времени вообще была явлением сравнительно новым и (судя по сохранившимся надгробиям) мало распространённым. На первый взгляд кажется неувидительным, что не востребовавшимся как раз оказался стихотворный вариант. С одной стороны, прозаическая эпитафия была привычнее, с другой — она звучала более торжественно.

но; в ней прямо упоминались и патриарх Адриан, и Пётр I, тогда как в стихах предстоятель Русской Церкви не упоминался вообще, а о «присутствии царском» на похоронах говорилось вскользь. Может быть, стихотворная эпитафия вообще не предназначалась для надгробия, а зачитывалась вслух на поминальном пиру?

Здесь, естественно, встаёт вопрос о том, кто были заказчики надгробия, поскольку традиционный ответ, что это могли быть родственники погибшего князя, кажется не вполне исчерпывающим. Тем не менее, это предположение не может быть решено в контексте эпитафийного творчества Кариона Истомина с апелляциями к тенденциям развития русского надгробия, как попытка сделать это сделать А. П. Богданов³⁶³. Выше было показано, что избранный исследователем путь «эпитафий без эпитафии» оказался тупиковым. Вопрос решается в двух направлениях — формальном (исходя из формы и декора надгробия, а также его места в контексте структуры эпитафий всего комплекса родовых надгробий Троекуровых) и антропологическом (путём определения круга вероятных заказчиков плиты).

Начнём с формального анализа. Выше уже говорилось, что плита по периметру украшена резным растительным орнаментом, а надпись выполнена в технике обронной резьбы. Данные элементы очень характерны для «кладбищенской» моды в последние десятилетия XVII в. и отражают новые художественные вкусы того времени. Вместе с тем они свидетельствуют, что заказ на изготовление плиты получил московский резчик: современные ей надгробия из Спасо-Ярославского монастыря барочных украшений не имеют. На родовом же участке Троекуровых надгробие Фёдора Ивановича является *единственным* с развёрнутой эпитафией, подробно сообщающей об обстоятельствах смерти и погребения князя. Остальные строятся по «стандартному» формуляру, сформировавшемуся ещё в первой трети XVI в. и соответствовавшему «старомосковским традициям»³⁶⁴. И в данном слу-

³⁶³ А. П. Богданов, напротив, считает, что в связи с желанием родственников Ф. И. Троекурова похоронить тело стольника не в Москве, а на родовом некрополе в Ярославском Спасо-Преображенском монастыре, Карион Истомин сам выступил с инициативой написать эпитафию (Богданов А. П. Слово и образ... С. 53–54).

³⁶⁴ Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. С. 252–253, 265.

чае мы вновь сталкиваемся с новыми вкусами, определявшими лицо эпохи.

Что же касается антропологического подхода, то в первую очередь нужно отметить, что род Троекуровых в конце XVII в. почти угас и князь Фёдор Иванович являлся предпоследним представителем его мужской линии³⁶⁵. Поэтому круг ближайших родственников (resp. потенциальных заказчиков) был весьма узким: отец Фёдора Ивановича, Иван Борисович, и вдова Дарья Родионовна (урождённая Стрешнева). Малолетние дочь Фёдора Ивановича Прасковья (родилась в сентябре 1695 г.) и брат Иван Иванович (родился в феврале 1693 г.)³⁶⁶ в расчёт, естественно, не принимаются. Нам неизвестно, насколько крепко прижилась в быту этого древнего княжеского рода не связанная со старомосковскими традициями мода. Сам Фёдор Иванович, будучи одним из ближайших сподвижников Петра I, очевидно, с этими традициями расстался сравнительно быстро³⁶⁷, но это, скорее всего, могло быть исключением из правил. Анализ структуры эпитафий Троекуровых, похороненных в родовой усыпальнице после погибшего князя, показывает, что все они сохранили традиционный старомосковский формуляр. Показатель очень характерный.

Обратим внимание на то, что сам Пётр I в письме к князю Ф. Ю. Ромодановскому, датированном 8 сентября 1695 г. (т. е. двумя днями спустя после смерти Ф. И. Троекурова), очень точно определил свои отношения с ним: «кнезь Фёдора Ивановича, друга моево не стала»³⁶⁸. Здесь же самодержец просил проявить заботу об отце погибшего. Важные подробности об этом содержатся в письме Бориса Алексеевича Голицына к царю. В нём говорится и о горе, охватившем ближайших родственников князя: при вести о гибели сына его отец «такъ скоро изомлѣлъ, что было нѣкакое въ жизни или лехко в умѣ отчаяніе», «паче жь бѣдная его невѣска». И в то же время Иван Борисович Троекуров нашёл

³⁶⁵ Род пресечётся в 1740 г. со смертью младшего брата Фёдора Ивановича — Ивана Ивановича.

³⁶⁶ Петров П. Н. История русского дворянства. СПб., 1886. Т. 1. С. 183 (репринт: М., 1991).

³⁶⁷ Чего хотя бы стоит его участие во Всешутейшем соборе (Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1888. Т. 1 (1688–1701). С. 26, № 32).

³⁶⁸ Письма и бумаги... С. 49, № 61.

силы поблагодарить царя: «...мой милостивый государь меня не забыль и былъ яко бы человекъ»³⁶⁹. Эти строки можно понимать двояко. С одной стороны, сильная скорбь, испытанная ближайшими родственниками князя И. Ф. Троекурова, могла побудить их к заказу пространной эпитафии у известного придворного поэта и пышного надгробия. С другой — благодарность отца царю за человеческое участие в семейном горе может указывать и на то, что забота, проявленная Петром I о погибшем друге и его ближайших родственниках, не исключала выбора автора эпитафии и, может быть, заказ и оплату дорогостоящего надгробия самим монархом. Слишком уж оно нетипично для родовых традиций Троекуровых. В таком случае объяснимо и предпочтение прозаической эпитафии стихотворной: в первой идея воинского служения выражена более чётко.

Теперь, приняв черновик прозаической эпитафии, принадлежащий перу Кариона Истомина, за протограф текста, оказавшегося в руках заказчика, посмотрим (сознавая условность данного сопоставления), какие изменения мог внести резчик во время работы над надгробием.

Черновик Кариона Истомина	Эпитафия	Действия резчика
мірозданія	Мірозданія	Проставлена оксия, скорописный вариант конечной буквы заменён на полууставный, аллографическое написание буквы «зело» заменено нормативной «землѣй», вместо нормативного «и десятичного» в конце слова вырезано аллографическое «и восьмиричное»
ѣсг̃	ѣсг̃™	Поставлено окончание, характерное для лапидарных надписей
лѣта	лѣта	Восстановлено традиционное ударение, датирующая часть надписи отделена от повествовательной точкой

³⁶⁹ Письма и бумаги... С. 538.

Черновик Кариона Истомина	Эпитафия	Действия резчика
ѣказу	ѣкаѸ	Иное варьирование разных начертаний буквы «ук», в начале слова не вырезано придыхание, в конце вырезана выносная буква «земля»
црсагѡ	црсаго	Вырезано титло, нормативная «ѡ» на конце слова заменена на аллографическое «о»
пресвѣтлагѡ	пресвѣтлаго	Вырезано выносное «твёрдо», нормативная «ѡ» на конце слова заменена на аллографическое «о»
вѣлнчестѡа	вѣлнчестѡа	Не вырезана оксия
блгѸчестнѣѸ	блгочестнѣѸ	Восстановлено традиционное написание слова; титло вырезано над первой буквой слова
црѣи	црѣи	Титло вырезано над первой буквой слова, выносное «и» на конце слова
бысть	бысть	—
слѸжѣѸ	слѸ*[бе]	Вырезаны аллографическая форма буквы «ук» и выносная буква «живете» на конце строки, что не позволило вырезать оксию
въ ѣнералскїѸ полкѸ	—	Не вырезано; очевидно, вычеркнуто заказчиком
тѸрецки™	тѸреки™	Вырезаны аллографическая форма буквы «ук» и выносная буква «цы» в середине слова
ѡзовомѸ	ѡзово™	В конце слова вырезана выносная буква «мыслете»
иже	иже[e]	—
рѣкѣ	рекѣ	На конце слова резчик вырезал варию, однако в первом слоге дал характерное для

Черновик Кариона Истомина	Эпитафия	Действия резчика
		старорусской эпитафики фонетическое чтение, отразив переход «ѣ» в «е»
донѣ	донѣ	В конце слова вырезана аллографическая форма буквы «ук», оксия поставлена над первым слогом

Мы видим, что и Карион Истомин, и резчик надгробия работали в рамках книжной традиции и одной графической системы. Поэтому принципиальной разницы в написании слов нет, если не считать перестановки ударений в двух словах — *лета*, где резчик перенёс ударение на первый слог, тогда как Карион Истомин традиционно ставил варию на последнем слоге, и в названии реки «Дон». Кроме того, резчик исправил обычное для Кариона Истомина «БЛГЧЕСТІВЫ» на общепринятое «БЛГОЧЕСТІВЫ»³⁷⁰. Что же до различий в написании отдельных слов, то здесь сказались личные предпочтения в употреблении аллографов; резчика же ограничивали окончания строк надписи, где он стремился вырезать выносные буквы; в центре же строки он зачастую действовал по принципу экономии сил, стараясь сделать свою работу менее трудоёмкой.

УДК 908(470.316)

А. В. Аносовская

Б. Л. СОБИНОВ В БЕРЛИНЕ. ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЭМИГРАЦИИ

Данная публикация является частью работы по реконструкции биографии Б. Л. Собинова, сына великого русского оперного певца Леонида Витальевича Собинова, и посвящена первым годам его эмиграции и пре-

© Аносовская А. В., 2011

³⁷⁰ Характерно, что такие же исправления делал и А. П. Богданов при издании стихотворных эпитафий Кариона Истомина, никак не огоривая этого в примечаниях.

быванию в Берлине. Основное внимание уделено обучению Бориса Собинова в Берлинской высшей школе музыки, его последующей педагогической и композиторской деятельности.

Эмиграция — вечная русская тема. Изгнанник всегда тоскует и всегда мечтает о возвращении, эмигрант же тоскует значительно реже, а сама идея возвращения вызывает у него знак вопроса. Приходилось не раз читать рассказы престарелых изгнанников о том, как в 1920–30-х годах в Париже, Берлине или Марокко они вместе с родителями сознательно жили «на чемоданах», не желая оседать на чужой земле, не принимая ни чужого гражданства, ни обычаев, ни нравов. Они жили верой, что сила, обрекая их на скитальчество, вот-вот сгинет, и они скоро вернуться. О том же вспоминал и В. Набоков: в дни своей берлинской юности в числе других людей он «был совершенно уверен, что не пройдёт и десяти лет, как мы все вернёмся в гостеприимную, раскаявшуюся, тонущую в черёмухе Россию»³⁷¹. Но они не вернулись; теперь мы знаем: почти никто не вернулся. Сроки эмиграции оказались слишком велики, а железный занавес — абсолютно непроницаем.

Борис Леонидович Собинов, сын великого русского оперного певца Леонида Витальевича Собинова, родился в Москве в 1895 году. Судьба определила ему лишь 25 лет жизни на родине. Этот короткий срок вместил очень многое. По-настоящему счастливыми и беспечными можно назвать только годы детства. Юность его только началась, когда время поставило молодого человека — почти мальчика — перед тяжёлым выбором: военное образование и впоследствии эмиграция. В 1920 году он эмигрировал в составе войск барона Врангеля из Крыма сначала в Турцию (оказался в Галлиполи, ныне г. Гелиболу), а некоторое время спустя — в Берлин.

Берлин начала 1920-х годов стал главным городом русской эмиграции. Это был огромный европейский транзитный город, первая станция, куда прибывали бездомные эмигранты из России, Прибалтики, Польши, Венгрии.

Очень скоро он стал и крупнейшим культурным центром российского зарубежья. Здесь сосредоточилась значительная

³⁷¹ Цит. по: Урбан Т. Набоков в Берлине. М. : Аграф, 2004. URL: <http://lib.rus.ec/b/272339/read>